

PHILOSOPHICAL SCIENCES

СОВРЕМЕННОСТЬ ДИАЛЕКТИКИ

Александров М.А.
народный депутат РФ,
секретарь комитета
Верховного Совета РФ

“DIALECTIC TODAY”

Aleksandrov M.
the People's Deputy
of the Russian Federation
Secretary the Comete
of the Supreme Soviet
of the Russian Federation

Аннотация

Статья «Современность диалектики» Александрова М.А. раскрывает необходимость диалектики как метода познания для современной практики независимо от различия форм движения материи, в частности, физической и социальной. В соответствии с этим статья, рассматривая развитие физики как фундаментальной науки и производственные отношения в СССР, показывает значение диалектики как отправной предпосылки превращения дальнейшего развития физики и общества из стихийного в сознательное, предсказуемое по последствиям, проводимых преобразований.

Abstract

The Aleksandrov's article "Dialectic today" reveals a need for the dialectic as a cognition method for a modern practice, independently of distinction of matter's motion forms, especially physical and social forms. In line with this, considering the development of physics as a fundamental science and the production relations in the USSR, the article points to the dialectic's importance as a basic prerequisite for the transformation of the further physics and social development from the spontaneous to the conscious, predictable by the consequences of the transformations.

Ключевые слова: чистое бытие, чистое ничто, тождество тождества и нетождества, корпускулярно-волновой дуализм, стабильная и нестабильная масса, гравитация – источник движения материи, труд – источник развития общества, конкретный и абстрактный труд, товар, потребительная стоимость, стоимость, воспроизводство общества, производственные отношения СССР.

Keywords: pure beingness, pure nothingness, identity of identity and non-identity, wave-particle duality, stable and unstable mass, gravity as a source of motion of matter, labour as the source of social development, concrete and abstract labour, product, use value, value, USSR production relation

В 1812 году в предисловии к своей книге «Наука логики» Г. В. Ф. Гегель писал: «... учение кантовской философии, гласящее, что *рассудок не вправе переширять область опыта* и что иначе познавательная способность становится *теоретическим разумом*, который сам по себе порождает только *химеры*, – это учение оправдывало с научной стороны отказ от спекулятивного мышления. Содействовали этому популярному учению и вопли новейшей педагогики... о том, что, подобно тому как главное для познания – опыт, так и для преуспевания в общественной и частной жизни теоретическое понимание даже вредно, а существенно, единственно полезно – упражнение и вообще практическое образование» [1, с.75-76].

Прошло 200 лет. Они в корне изменили мир и, тем самым, показали, что, вопреки Канту, чем глубже проводимые человеком преобразования, тем меньше в его практике роль рассудка, пресловутого «здорового смысла», и все более значима роль науки, теории, ибо, чем глубже проникнове-

ние в бытие материи, тем дальше практика человека выходит за границы чувственного восприятия. Но без них рассудок способен породить лишь предрассудки.

Создание атомной бомбы вызвало появление ядерной энергетики. Создание водородной бомбы физика, поэтому, стала рассматривать как возможность получения управляемого термоядерного синтеза, поскольку предшествующий опыт позволял предположить, что термоядерный взрыв и излучение звезд тоже являются процессом распада, но только протонов, в отличие от распада ядер атомов.

Однако задолго до первого термоядерного взрыва была разработана теория относительности, а позже и стандартная теория физики элементарных частиц. Они позволили создать стандартную модель рождения Вселенной, в соответствии с которой процесс нуклеосинтеза, образования протонов, заканчивается к концу первой секунды после Большого взрыва, то есть в условиях, когда во Вселенной плотность вещества превышает ядерную, а тем-

пература излучения несопоставимо выше температуры недр наблюдаемых звезд. Это означает, что распад протонов во Вселенной невозможен, потому что в ней любые взаимодействия слабее взаимодействия, которое вызывает возникновение нуклонов, в том числе протонов.

Предвзвешивания становятся таковыми в силу того, что они противоречат логике. Поэтому поиски свидетельств распада протонов не только не прекратились, но и с появлением в 2008 году Большого адронного коллайдера получили новый импульс. Проведенные на нем исследования привели к декларированию обнаружения бозона Хиггса как продукта распада протонов в глубоко неупругих процессах. Итогом стала Нобелевская премия по физике 2013 года, присужденная за предсказание существования бозона Хиггса.

Но эта частица как появилась, так навсегда и останется виртуальной, потому что ее реальное существование противоречит одному из основных физических законов – закону Кулона [5, с.132-133]. Подтверждает это постепенное угасание международного проекта ITER, имевшего целью получить первую управляемую термоядерную реакцию. Участие в нем приняли многие страны, включая Россию, США, Китай, Японию, Корею, Индию и ряд европейских стран. Повсеместность распространения, однако, не способна превратить предвзвешивания в знание, и, если избавиться от них не может наука, это делает практика, исключая достижение надуманных целей.

При этом, если приверженность физики к познанию методом проб и ошибок сдерживает только технический прогресс, то определение этим методом целей развития общества ведет не просто к снижению темпов развития, но и может обращать прогресс в регресс общества, наглядным это сделало крушение СССР.

Важнейшее, в чем прошедшие 200 лет изменили мир, заключается в том, что, несмотря на различия стран, мир стал един. Но в таком мире ни одна из стран, если она не развивается, не способна существовать, ибо развивающийся мир поглощает отстающие страны одинаково с тем, как природа поглощает все отжившее. Поэтому знания, определяя развитие, определяют и существование любой из стран.

Так как мир непрерывно изменяется, знания прежде всего должны дать ответ на вопрос: как жить сегодня? Так, как вчера, то есть так, как подсказывает собственный опыт, или изменяя жизнь, как требуют познание будущего или опыт других.

В силу ограниченности эмпирического знания опытом, практика знания, которое бы ее опережало, дать не может. Возникает требуемое знание лишь посредством спекулятивного, абстрактного мышления, потому что лишь мысль ничем не ограничена в глубинах пространства-времени и может принести знание будущего как знание фундаментальных законов действительного бытия материи. Но так как действительность обнаруживает себя в явлениях, то фундаментальное знание, в отличие от

эмпирического, основанного на чувственном восприятии явлений, абстрактно и составляет, поэтому, содержание фундаментальной науки.

Действительное существование материи, ее бытие есть единство движения как способа существования материи и его объективного отражения – пространства-времени как всеобщей формы существования материи. Содержание движения составляют изменения. Они разные для бесконечной материи как совокупности бесконечного числа материальных объектов и самих объектов, поскольку материя, будучи бесконечной, несотворима и неуничтожима, тогда как бытие объектов всегда конечно. Вследствие этого отличия движение материальных объектов является нераздельным единством перемещения и превращения каждого из них.

Перемещение при этом является изменением телами и частицами взаимного положения, которое характеризуется изменением координат. Но так как любой объект в каждой точке текущих координат покоится, материю равно изменяет как перемещение, так и превращение материальных объектов, потому что покой каждого из них в точках текущих координат допускает превращение объектов во всякой из этих точек, тогда как перемещение в эти точки не изменяет объекты ни в одной из них.

Наличие двух сторон движения материальных объектов обуславливает деление фундаментальной науки как субъективного отражения бытия материи на философию и математику, одна из которых, философия, отражает изменение материальными объектами и самой материей, присущих им качеств, а другая, математика, количественные изменения, присущие неизменным материальным объектам. Аргументируя это, Гегель писал, что величина «... включает в себя изменчивость бытия, не изменяя самой вещи, бытия, определением которого она служит; качественная же определенность едина со своим бытием... Поэтому качество... есть первая определенность, и с него следует начинать» [1, с.137].

Будучи основой фундаментальной науки, философия и математика определяют и все отрасли, на которые фундаментальную науку делит ее развитие: физику как науку о природе, биологию как науку о жизни, историю как науку о преобразовании человеком природы, общества и самого себя. Однако, чтобы быть источником развития фундаментальной науки в ее целостности, философия и математика сами сначала должны были стать подлинной наукой.

Это становление связано с именами И. Ньютона и Г. В. Ф. Гегеля. Обогадив математику новым направлением в ее развитии, связанным с анализом бесконечно малых, Ньютон создал классическую физику и, тем самым, превратил натурфилософию в физику как науку. Гегель, отделив формальную логику всей предшествующей философии как логику покоя от неформальной как логики движения, развития, сделал философию наукой тем, что создал диалектическую философию с ее ядром – диалектикой как учением о развитии и методом познания объективного мира.

Основы диалектической философии заложило ее начало. По мысли Гегеля, это начало, как начало мышления, есть чистое бытие, которое «...не должно означать ничего другого, кроме бытия вообще; бытие – и ничего больше, бытие без всякого дальнейшего определения и наполнения» [1, с.126]. В силу этого выбор такого начала не может быть обусловлен чем-то объективным, лежащим вне мышления. Гегель, отмечая это, подчеркивает: «...если...начало брать непосредственно, то начало будет определяться только тем, что оно есть начало логики, мышления, взятого само по себе. Имеется лишь решение, которое можно рассматривать и как произвол, а именно решение рассматривать мышление как таковое» [1, с.126].

Однако в рассмотрении бытия вообще, без какого-либо содержания, мышление может прийти только к одному результату – тождеству бытия и ничто. Поэтому Гегель заключает: «Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто» [1, с.140].

В то же время, так как для мышления ничто и нечто различны «...ничто есть (существует) в нашем созерцании или мышлении; или, вернее, оно само пустое созерцание или мышление и оно есть то же пустое созерцание или мышление, что и чистое бытие – Ничто есть, стало быть, ...то же, что и чистое бытие» [1, с.140].

Абсолютная абстрактность чистого бытия и чистого ничто, присущая им «совершенная неистинность», исключая для них отношение к какому-либо действительным вещам или мыслям, составляет основание главного для диалектической философии вывода Гегеля о том, что «...нет ничего ни на небе, ни на земле, что не содержало бы в себе и бытие и ничто» [1, с.143].

Этот вывод в центр научной философии и вообще науки как процесса познания ставит вопрос о соотношении объективного и субъективного, бытия и сознания. Так как, если мое бытие означает, что я существую, то мое ничто означает, что нет, я не существую, но тогда никакого равенства бытия и ничто для меня тоже нет.

В основу такой логики кладется осознание расщеплением бытия как того, что объективно есть, а ничто как того, чего объективно нет. Однако то, что объективно есть, – это материя, объективная реальность бесконечного числа материальных объектов. Но бесконечность материи не допускает существования пустоты, какой является ничто. Поэтому бытие – объективно, тогда как ничто объективно не существует и в силу этого может быть только абстрактным и, следовательно, субъективным.

Наряду с этим, так как объективное бытие есть бытие материи, а она состоит из отличающихся материальных объектов, то как они отличны между собой, так они отличны и от чистого бытия, ибо оно «...равно лишь самому себе, а также неравно в отношении иного, не имеет никаких различий ни внутри себя, ни по отношению к внешнему» [1, с.139 -140]. Такое бытие, оставаясь тем, что есть, но лишённое различий того, что есть, способно быть только абстракцией объективного бытия а, значит,

таким же субъективным, как чистое ничто. Будучи чисто субъективными, чистое бытие и чистое ничто составляют единство, специфика которого определяет его обращение в начало диалектической философии как субъективного отражения объективного в действительности присущего ему непрерывного изменения.

Заключается эта специфика в том, что тождество бытия и ничто не является тождеством формальной логики, какое выражает соотношение $A = A$, оно есть тождество неформальной логики, «тождество тождества и нетождества», когда $A \neq A$. Чистое бытие и чистое ничто тождественны, поскольку по своей «совершенной неистинности» они в равной мере пустые абстракции и, таким образом, «есть одно и то же». Однако при этом по изменению в процессе познания, самодвижению, «они абсолютно различны, но также нераздельны и неразделимы». Тем самым бытие и ничто есть единство противоположностей, имеющее своей истиной то, что оно есть движение становления, движения, сущность которого состоит в том, что каждая сторона единства противоположностей «...непосредственно исчезает в своей противоположности» [1, с.141]. Но так как в становлении из ничто возникает нечто, оно нарушает тождество бытия и ничто и этим обращает его в «тождество тождества и нетождества», когда A перестает быть A .

Это нечто так же субъективно, как его основания – бытие и ничто, потому что нечто есть субъективное знание, которое возникает в процессе познания опосредованного взаимопереходом бытия и ничто. Поэтому возникновение этого знания возможно лишь при условии, что взаимопереход бытия и ничто отражает собой движение материи как способ ее существования.

В этом существовании бесконечность материи является иным конечного, поскольку, оставаясь неизменно конечным, как та или иная форма материальных объектов, конечное становится бесконечной материей только как изменение конечного, бесконечный переход одних объектов в другие [1, с.201]. Исходя из такого понимания бытия объективного, неформальная логика Гегеля, выраженная как «тождество тождества и нетождества», находит свое объективное основание в равенстве и неравенстве материи самой себе в любой точке пространства-времени. Обусловлено «тождество» равенства и неравенства однообразием квантового строения материи и однообразием одинаково непрерывного, но вместе с тем разного действия гравитации как единственного источника движения материи.

Согласно квантовой теории строения материи, ставшей одним из начал стандартной теории физики элементарных частиц, материя существует в нераздельном единстве своих обратных сторон: вещества и физического поля в составе поля всеобщего тяготения и полей бозонов, частицы которых, фермионы вещества и бозоны полей, определяют квантовое строение материи. Эти частицы обратные, поскольку обратны присущие им квантовые свойства, вследствие чего фермионы только излучают, испускают и поглощают, бозоны, а бозоны

только излучаются. Поэтому независимо от претерпеваемой эволюции и формирования уровней структуры в целостности микро и макромира, материя в любой точке пространства-времени неизменно равна сама себе как единство бесконечного числа фермионов и бозонов.

Но будучи единством противоположностей, это единство не может существовать иначе, как движение становления, взаимоперехода его обратных сторон. Происходит взаимопереход в процессе излучения. Обусловлено это тем, что излучение изменяет спин частиц, поскольку излучающие фермионы имеют полуцелый спин, а излучаемые бозоны целый. Таким образом, изменяя спин, излучение обращает частицы; фермионы в бозоны, когда они испускают бозоны, и бозоны в фермионы, когда фермионы поглощают бозоны [3, с.19].

Как обращение сторон квантового строения материи, обращение частиц есть движение всеобщей формы, то есть движение материи в целом, в совокупности любых материальных объектов. В обращении частиц состоит, поэтому, сущность распада и интеграции вещества как содержания эволюции материи и Вселенной. В соответствии с ней распад вещества опосредует переход вещества в поле, а интеграция вещества, формирование систем частиц, обратный переход поля в вещество, ибо в системах частиц взаимодействие фермионов переносят бозоны полей.

Но так как объекты материализует масса, ей, если она масса покоя, отвечает гравитация. Действует гравитация одинаково непрерывно с существованием вещества как одной из сторон несотворимой и неуничтожимой материи и, в связи с этим, служит источником движения материи. Однако распад и интеграция вещества, непрерывно изменяя массу, в той же мере изменяют гравитацию, а с ней и движение материи в его всеобщей форме. В силу этого материя в любой точке пространства-времени неизменно неравна сама себе. Так материя, как Вселенная, которая имеет начало, неравна материи, у которой начала нет [3, с.214-237].

В соответствии с пониманием материи как всеобщности материальных объектов движение всеобщей формы является обращением частиц, потому что именно частицы образуют стороны квантового строения материи. Обращает частицы излучение. Но, обращая частицы, излучение изменяет состояние излучающих и излучаемых частиц. Состоит изменение в том, что при излучении фермионы из состояния частиц переходят в состояние волны де Бройля, а бозоны, наоборот, из состояния волны в состояние частиц. Поэтому сущность бытия любого микрообъекта заключается во взаимопереходе вещества в поле или поля в вещество при смене состояний микрообъектами. Взаимопереход вещества и поля, опосредуя движение микрообъектов, придает ему форму корпускулярно-волнового дуализма и, тем самым, обращает эту форму движения в первичную форму движения всеобщей формы.

Бытие микрообъектов лежит в основе бытия микромира в единстве неизменных сторон строе-

ния материи, разделяя которые перемещение и превращение микрообъектов разделяет и движение материи в его всеобщей форме на механическое и тепловое движение как изменение неизменных сторон квантового строения материи в процессе распада и интеграции вещества. Происходит разделение в результате интеграции вещества в соответствии с первичной формой движения всеобщей формы, поскольку движение корпускулярно-волнового дуализма как перенос массы перемещением свободных частиц и перенос теплоты излучением таких частиц есть нераздельное единство механического и теплового движения. Обусловлена нераздельность сторон этого единства гравитацией как источником движения материи.

Гравитация – сила двоякая. Если три тела, такие, например, как Солнце, Луна и Земля, находятся в равновесии, то они образуют равновесную систему, в которой тела одновременно притягиваются и отталкиваются друг от друга, поскольку гравитация в один и тот же момент действует в форме силы притяжения и отталкивания. Однако, если одно из тел изменяет массу, система теряет равновесие и тело меньшей массы падает на тело большей под действием гравитации в форме силы притяжения, тяготения. Но в отношении двух других тел гравитация может действовать в форме силы отталкивания, так как, если изменения массы одним телом недостаточно для притяжения другого, оба тела будут существовать независимо, в свободном движении. Обусловлено оно импульсом частиц, направленным всегда обратно тяготению, потому что частицы – это всегда продукты распада вещества.

Физические и небесные тела, будучи системами частиц, существуют в мировом пространстве-времени в механическом движении, поскольку тела образуют частицы, у которых масса покоя стабильна, то есть – это масса, тяготение которой не может уже вызвать ее распад. Но так как тяготение при распаде слабеет, ускорение и излучение свободных частиц тем больше и интенсивнее, чем больше слабеет тяготение. Это обращает распад вещества в интеграцию, потому что, когда масса покоя частиц становится стабильной, распад принимает форму излучения. Но излучение, не изменяя собственно фермионов, присущих им квантовых свойств, изменяет существование вещества как стороны материи, потому что обращает механическое движение стабильной массы покоя в тепловое движение нестабильной массы движения, которое интеграция обращает в механическое движение, но тел.

Впервые на единство стабильной и нестабильной масс указала специальная теория относительности, когда показала, что при ускорении частиц, имеющих массу покоя, эта масса обращается в массу движения, отличную от массы покоя. Квантовая теория выявила, что масса движения является нестабильной, ибо в момент излучения, когда частица покоится, ее масса равна массе покоя.

В бытии физических тел как систем частиц единство стабильной и нестабильной масс опосредовано существованием нуклонов. Они, согласно стандартной теории, существуют в обратных состояниях, стабильном протона и нестабильном нейтрона. Смена состояний обусловлена взаимодействием нуклонов с электроном: при захвате электрона протон обращается в нейтрон, тогда как нейтрон, испуская электрон, обращается в протон. Стабильная масса покоя электрона является поэтому пограничной массой, которая при испускании электрона нестабильный нейтрон обращает в стабильный протон и, наоборот. Нуклоны, однако, образуют ядра атомов, в силу чего вещество во Вселенной в соответствии с атомно-молекулярным строением существует сугубо во взаимопереходе стабильной и нестабильной масс.

В связи с этим, взаимопереход масс составляет содержание эволюции вещества в процессе его распада и интеграции. Определяют взаимопереход фундаментальные взаимодействия в составе гравитационного взаимодействия и взаимодействий, переносимых бозонами: электромагнитного, сильного и электрослабого. Они разные по форме бозонов, но едины по природе, обоснование чего стало основным вкладом стандартной теории в развитие физики, так как единство излучения позволило рассматривать гравитацию как абсолютный источник движения материи.

Будучи зависимой от массы вещества, она слабеет при его распаде и возрастает при интеграции. В силу этого гравитация определяет излучение свободных частиц, определяя ускорение этих частиц, как продуктов распада, тогда как в системах частиц, как продуктах интеграции, гравитация изменением плотности вещества определяет действие квантово-механических сил. Таким образом, закон всеобщего тяготения, устанавливая действие гравитации, утверждает себя как действительно всеобщий, основной закон бытия материи, соответственно которому эволюция материи носит неизменно закономерный, детерминированный характер.

Следует это, прежде всего, из бесконечности материи, поскольку она такова, если движение как способ существования материи является самодвижением. Достигается соблюдение этого условия несотворимостью и неуничтожимостью вещества как стороны материи, ибо материализует его масса, но изменение массы собственным изменением в процессе интеграции определяет распад вещества, тогда как распад, напротив, интеграцию. То есть, как это и установил Гегель, в бытии материи бесконечное является «иным конечного», материальных объектов. Поэтому как при постоянной массе тел, согласно классической теории, так и при переменной массе частиц, согласно квантовой теории, материя всегда равна себе в своей бесконечности и никогда не равна себе как иное конечного, чем истинность диалектики подтверждается не только физикой как наукой о природе, но и освоением природы.

Распад и интеграция вещества составляют содержание движения материи в его всеобщей форме,

потому что обращение частиц, составляющее сущность этого движения, изменяет не только спин и заряд, но и массу частиц. Однако приобретаемая ими масса, какой бы она не была – покоя или движения, определяет существование материи, ибо изменение массы, изменяя материальные объекты в процессе распада и интеграции вещества, изменяет и материю как совокупность объектов в единстве частиц и тел.

В классической теории условием существования тел является постоянство массы, поскольку лишь в этом случае импульс определяет координаты тел, в связи с чем движение тел приобретает траекторию.

Вопреки классической теории, микрообъекты существуют исключительно при переменной массе. Потому что, если частица имеет массу покоя, то ее масса только переменная, так как при перемещении ускорение частиц обращает массу покоя частиц в массу движения, которую вновь в массу покоя обращает излучение, испускание частицей частицы другой формы. Но при переменной массе импульс не определяет координат, наоборот, это координаты определяют импульс, ибо частицы могут иметь координаты только лишь в момент излучения, то есть тогда, когда излучение, изменяя массу, изменяет импульс. В результате микрообъекты, имея переменную массу, не имеют траекторий.

В этом зримое проявление находит истинность диалектики в познании бытия конечного, материальных объектов. Они существуют в разном движении, содержанием которого одинаково являются перемещение и превращение частиц и тел в механическом и тепловом движении. Но так как движение – это изменения, существование объектов в движении требует от них перехода в состояние покоя как момента движения, в котором объекты, существуя, изменяются, не изменяясь, что именно и отражает неформальная логика диалектики как «тождество тождества и нетождества». Переход в состояние покоя обуславливает взаимное равновесие объектов и равновесие каждого из них со средой эволюции вещества в составе поля всеобщего тяготения как изменения метрики плоского пространства и реликтового излучения как бозонного электромагнитного поля.

Определяют переход объектов в состояние покоя законы сохранения, потому что в момент, когда равновесие нарушается, это нарушение вызывает, согласно законам сохранения, действие сил, которые, изменяя объекты либо среду, восстанавливают равновесие. Следуя законам сохранения, материя существует в составе систем: вещество в атомно-молекулярном строении и в форме галактик; физическое поле в форме среды эволюции вещества и излучения звезд. Подчинение существования систем законам сохранения исключает какое-либо изменение условий взаимодействия, в которых объектами систем достигается равновесие.

Постоянство условий задает постоянство свойств объектов: заряда частиц и массы тел. Неизменность заряда, поэтому, есть необходимое усло-

вие существование свободных частиц при непрерывном изменении ими ускорения и массы. Не менее строгим условием существования является постоянство массы тел, потому что только при соблюдении этого условия достигается равновесие небесных тел в гравитационном взаимодействии, в составе систем тел – галактик. Но поскольку любое нарушение равновесия нарушает законы сохранения, то, в отличие от закона всеобщего тяготения как основного закона бытия материи, законы сохранения, будучи законами равновесия, выступают основным законом бытия частиц и тел и определяют этим закономерность превращения объектов в любых случайных событиях.

Закономерность случайности обуславливает сущность диалектики как субъективного отражения диалектики объективного. Поэтому достижение физикой качественно нового этапа развития, каким стало познание микромира, выявило стихийность диалектики физики как отражения диалектики природы. Поскольку новым в ней стало отрицание квантовой теорией и теорией относительно классической теории.

Для рассудка логика существования микрообъектов в движении корпускулярно-волнового дуализма оказалась непреодолимым препятствием, ибо в состоянии волны частицы, не имея координат, не наблюдаются, а то, что не наблюдается, согласно принципу наблюдаемости Э. Маха, не существует. Компромиссом стал принцип дополнительности Н. Бора. Так как корпускулярно-волновой дуализм не позволяет определять координаты и импульс частицы на один момент времени, принцип дополнительности допускает определение этих параметров отдельно, допуская существование объектов микромира в обоих состояниях частицы и волны.

Но, исходя из диалектики, корпускулярно-волновой дуализм – это не две стороны одной медали, которые можно, как предполагал Эйнштейн, тем или иным способом наблюдать одновременно, либо, основываясь на мнении Бора, описать каждую сторону отдельно, сообразно принципу дополнительности. Единство частицы и волны динамично и поэтому в нем состояния микрообъектов равно определенны порознь и неопределенны вместе. В физике эту взаимосвязь состояний устанавливают соотношения неопределенностей координат и импульса, времени и энергии, из которых следует, что, если определено одно состояние, неопределенно другое. При этом в силу того, что в состоянии волны микрообъекты переходят лишь из состояния частиц, посредством излучения, смена состояний – это всегда переход из прошлого в будущее, тогда как момент равновесия, неопределенности состояний – это всегда настоящее бытия микрообъектов. В настоящий момент, однако, состояния не могут быть никакими другими, кроме как неопределенными, поскольку координаты и импульс, которые задают состояния частицы и волны, принимают точные значения только в разные моменты времени. Корпускулярно-волновой дуализм, таким образом, есть движение становления, и в нем,

как таковом, состояния частицы и волны обнаруживаются сугубо в исчезновении одного в другом, взаимопереходе.

Вызывает его излучение, однако, оно, изменяя массу частиц, делает ее переменной. Изменение массы изменяет движение частиц, ибо колебания массы, не изменяя поступательного мирового, собственное движение частиц обращают в колебательное. Состояние колеблющейся частицы есть состояние волны де Бройля.

Так как в состоянии волны частицы не наблюдаются, принцип дополнительности допускает существование волны де Бройля, однако только в теории. Но в ней волну де Бройля описывает волновая функция, поэтому реальная волна де Бройля рассматривается в теории исключительно как волновая функция, то есть как величина, изменение которой, согласно Гегелю, способно описать количественные изменения бытия, но не может описать изменения бытием качеств в процессе собственного изменения.

При этом в силу того, что корпускулярно-волновой дуализм исключает определение координат частиц, волновая функция в случае, если ее начальные условия заданы в виде координат и времени, определяет вероятность нахождения частиц в той или другой точке пространства-времени. Но если начальными условиями являются длина и частота волны, волновая функция в согласии с принципом дополнительности устанавливает характер колебаний частиц в форме гармоничной бесконечной волны, параметры которой определяют импульс и энергия частиц.

Однако подтверждение тождества реальности и ее описания, свидетельствовало не только об истинности описания волны де Бройля волновой функцией, но и о действительности существования такой волны, которое в квантовой теории являлось не более чем допущением.

Попыткой разрешить противоречие между практикой и теорией стал «метод суммирования по путям», который Р. Фейнман предложил, как альтернативный методу волновых функций. Согласно ему, микрообъекты существуют в одном состоянии частиц и имеют траекторию.

Исходя из принятого допущения и вопреки ему, Фейнман показал, что волновое состояние частиц так же объективно, как корпускулярное. Поскольку расчетные параметры микрообъектов как в состоянии частицы, так и в состоянии волны согласовываются между собой и с данными экспериментов. Оба метода одинаково точно определяют параметры, ибо сообразно спину микрообъекты в состоянии частиц перемещаются как волна и, наоборот. Вместе с тем, изменяя при перемещении массу, микрообъекты непрерывно изменяют состояния. Поэтому параметры какого-нибудь одного состояния, будучи величиной, которая отвечает только этому состоянию, не могут отвечать новому состоянию микрообъекта, поскольку величины не характеризуют изменения качеств, а изменение величин в соответствии с изменением состояний запрещают соотношения неопределенностей. Таким образом,

«метод суммирования по путям» и метод волновых функций взятые в своем единстве выступают теоретическим обоснованием существования микрообъектов в движении корпускулярно-волнового дуализма как взаимопереходе состояний частицы и волны.

Это единство разрешает основное противоречие классической и квантовой теории. Заключается оно в том, что, если на один момент времени точные значения координат и импульса получить нельзя, оба параметра не носят объективного характера, потому что одинаково зависят от наблюдателя, выбора прибора наблюдения. Это в корне противоречило классической теории и ее принципу детерминизма и, казалось бы, делало очевидным подчинение микромира статистическим законам квантовой теории, отличным от физических законов классической теории.

Однако законы, будучи продуктом познания, никаких материальных объектов не перемещают, они лишь отражают действие объективных сил. Единственным источником движения материи служит гравитация, она действует в соответствии с законом всеобщего тяготения как основным законом бытия бесконечной материи. При этом основными законами бытия конечных материальных объектов, как частиц, так и тел, являются законы сохранения как законы равновесия. Таким образом, одинаково со спином частиц, обращающим хаос микромира в квантовое строение материи как единство фермионов и бозонов, подчинение бытия материи и любого материального объекта закону всеобщего тяготения и законам сохранения как законам бытия обуславливают рождение в случайных актах взаимодействий микрообъектов непрерывной цепи детерминированных дискретных событий. Возникновение в них из хаоса микромира упорядоченной Вселенной так же закономерно, как и существование микрообъектов в движении корпускулярно-волнового дуализма, сущность которого состоит во взаимопереходе хаотического мирового движения и упорядоченного собственного волнового. Поэтому случайность только раскрывает, но никак не устраняет закономерный детерминированный характер эволюции материи.

Отсюда следует, что статистические законы квантовой теории не могут отменить физические законы бытия материи и материальных объектов, ибо статистические законы устанавливают лишь вероятные параметры движения виртуальных частиц, существующих в одном, корпускулярном либо волновом, состоянии, тогда как реальные частицы существуют соответственно физическим законам и этим существованием является непрерывное изменение состояний как качеств, чего статистические законы, будучи законами изменения величин, не определяют.

Однако при всей очевидности полученных свидетельств истинности диалектики и ее неформальной логики как «тождества тождества и нетождества», диалектика физики была и остается стихийной. То есть, физика не мир познает на основе диалектики, а диалектику на основе познания мира

и, значит, опыта. Поэтому в физике теория неизменно следует за практикой, так открытие Солнечной системы привело к созданию классической теории, открытие электрона к появлению квантовой теории. Соответственно традиции, открытие спектра элементарных частиц определило возникновение новой, стандартной теории физики элементарных частиц.

Она стала новой в соответствии с объективной диалектикой природы, так как, будучи более глубоким уровнем ее познания, стандартная теория отрицает и вместе с тем содержит в себе классическую и квантовую теории. Проявляется единство разных теорий в том, что стандартная теория вплотную подошла к новому пониманию массы как единству стабильной и нестабильной массы, которое отрицает однозначные понятия постоянной массы классической теории и переменной квантовой.

Движение материальных объектов определяют закон всеобщего тяготения, регулирующий гравитационное взаимодействие равно потоков свободных и связанных частиц, а также регулирующий электромагнитное взаимодействие частиц потоков закон Кулона. В соответствии с ними оба взаимодействия одинаково зависят от массы, только по-разному. Радиус гравитационного взаимодействия тем больше, чем больше масса потоков частиц, тогда как радиус электромагнитного взаимодействия, наоборот, тем больше, чем меньше масса покоя частиц, поскольку при меньшей массе покоя больше длина волны частиц, задающая радиус электромагнитного взаимодействия. В этом проявляется обращение сторон материи в движении всеобщей формы как способе ее существования, ибо чем глубже интеграция вещества, переход теплового движения материи в механическое, тем ближе его распад в гравитационном взаимодействии масс и, наоборот, чем глубже распад вещества, переход механического движения материи в тепловое, излучение вещества, тем ближе его интеграция в электромагнитном взаимодействии частиц, образующих собой продукты распада систем частиц как продуктов интеграции вещества.

Определяет ее масса покоя, так как нестабильная масса движения есть изменение стабильной массы покоя. Поэтому, чем глубже переход стабильной массы в нестабильную, тем глубже переход механического движения в тепловое. Но так как электромагнитное взаимодействие одинаково с другими бозонными взаимодействиями переносят бозоны, то, чем глубже взаимопереход масс или, чем больше нестабильная масса, тем больше сила отталкивания, форму которой принимает гравитация при излучении вещества, поскольку независимо от формы излучаемых бозонов излучение возникает только при условии способности бозонов преодолевать тяготение потоков массы покоя излучающих свободных фермионов.

Эта взаимная опосредованность гравитационного и электромагнитного взаимодействий как источников механического и теплового движения частиц и тел показывает, что тяготение и квантово-механические силы есть обратные стороны одной

силы – гравитации, обращение которых является источником движения материи.

В обусловленном единстве гравитации единстве взаимодействий гравитационное взаимодействие первично, потому что лишь тяготение изменяет массу покоя частиц, что при распаде вещества происходит в результате превращения, изменения форм частиц, а при интеграции в результате изменения плотности вещества. Возникающий при этом взаимопереход стабильной и нестабильной масс обращает тяготение в обратную силу отталкивания, которая, приводя эти разные массы в равновесие, порождает, следуя законам сохранения, излучение вещества. Но оно формирует заряд фермионов, поэтому сила отталкивания, определяя излучением электромагнитное взаимодействие, опосредует тем самым и гравитационное, поскольку как без массы нет заряда, так без заряда нет массы, систем частиц и тел.

Обосновав единство природы всех бозонных взаимодействий как обращения механического движения фермионов в тепловое движение бозонов в процессе излучения, стандартная теория такого вывода, тем не менее, не сделала, ибо, не отражая объективной диалектики природы, она не отражала и различия обратных сторон бытия материи. Свидетельством этому стало открытие реликтового излучения и ускорения расширения Вселенной, которые не только показали односторонность стандартной теории, но и, по традиции, потребовали создания новой физики.

Но новой на самом деле она может стать лишь на основе диалектики как метода познания, ибо все попытки игнорирования диалектики практика отвергает. Нобелевская премия по физике 2015 года была присуждена за выявление массы покоя нейтрино. Однако масса покоя стабильных частиц, к каким относится нейтрино, существует во взаимопереходе масс. Поэтому, согласно таблице элементарных частиц, все стабильные частицы, имея массу покоя, излучают, имеют заряд и никогда не достигают скорости света, поскольку при этой скорости масса покоя стремится к бесконечности. В связи с этим настоящие нейтрино, не имея массы покоя, не имеют заряда и распространяются со скоростью света. То есть массой покоя, в отличие от реального, может обладать лишь виртуальное нейтрино в силу того, что эта масса, как предполагается, составляет массу «темной материи», которая теоретически существует, теоретически не излучая. Но допущение существования «темной материи» не отвечает выводу об однородности и изотропности Вселенной, основанному на том, что Метагалактика, как ее наблюдаемая часть, однородна и изотропна.

Из этого противоречия теории и практики следует, что подлинно научной новая физика может стать лишь при условии своего единства с классической теорией, в которую в силу соответствия объективной реальности равно обращаются квантовая и стандартная теории. Но, если эта реальность оказывается виртуальной, предрассудки любую теорию лишают какой-либо практической значимости.

В новой физике поэтому диалектика природы не может не найти необходимого отражения, ибо освоение природы в масштабах требуемых преобразований без соответствующей глубины познания недопустимо, слишком высокой становится цена предрассудков.

Судить об этом позволяет глобальное потепление. Обращая внимание на его причины, Президент РФ В. В. Путин высказал мнение, что изменение климата связано с возможным изменением наклона земной оси либо места Земли в Солнечной системе. Это, без сомнения, правильно. Но возникает вопрос: в чем причина изменений? Если исходить из физических законов, она может состоять сугубо в изменении массы Земли, энергетические ресурсы которой тысячелетиями превращались в парниковую подушку. Эта причина, однако, лишь гипотетическая, как и параметры движения Земли, потому что за ними никто и никогда не наблюдал, и не мог наблюдать, ибо задача трех тел небесной механики все еще не решена.

Но вопреки виртуальному времени пространственно-временного континуума стандартной теории, реальное время необратимо, так как в прошлом ничего нельзя изменить, оно неизменно [4, с.19-21]. Вследствие этого, если связь движения Земли с изменениями климата найдет подтверждение, означать это будет одно – прежним климат не станет уже никогда. Пав жертвой предрассудков, которые привели к глобальному потеплению, он навсегда останется в прошлом.

В этом явно обнаруживает себя существо налагаемого ими обременения. Состоит оно в том, что человек тем менее свободен, чем его предрассудки более живучи, поскольку, ограничивая познание, они делают деятельность человека тем более бесплодной, чем более настойчиво он пытается изменить непознанное.

Тот мир, который единым целым сделали последние 200 лет, объединил капитализм, ставший в результате двух мировых войн первой в истории человечества мировой общественно-экономической формацией. В таком новом мире непреходящее значение для свободы человека имеет научный анализ капитализма К. Маркса. Как Ньютон и Гегель, Маркс создал новую науку – политическую экономию, написав «Капитал». Но этот труд, дав непревзойденный образец научного познания общественного бытия в действительности его диалектики, вместе с тем дал новое содержание и философии, поскольку практика ее применения к научному познанию освободила философию, по словам Маркса, от мистификаций и, тем самым, превратила ее не только в диалектическую, но и материалистическую.

Применение диалектики к анализу конкретного содержания потребовало выделения в нем не менее конкретного начала, что делало его отличным от абстрактного единства бытия и ничто независимо от того, каким бы не оказалось это начало. Стала им категория товара. Этот выбор обусловило то, что товар является продуктом труда, но труд,

будучи одной из форм движения материи, как любое ее движение, имеет двойственную природу, в которой слиты конкретный и абстрактный труд и которая в силу этого не зависит от изменения обществом форм, порождаемых его развитием, так как источником этого развития является сам труд.

Разделяет конкретный и абстрактный труд общественное разделение труда. Поэтому чем глубже общественное разделение труда, тем глубже деление продуктов труда на потребительные стоимости, как продукты конкретного, частного труда, и стоимости, величина которых измеряется рабочим временем как количеством абстрактного труда. Различие потребительной стоимости и стоимости заключается, в связи с этим, в том, что стоимость никогда не равна потребительной стоимости, ибо она становится таковой, если содержит прибавочную стоимость. Тем самым вследствие единства труда стоимость является изменением неизменной потребительной стоимости подобно изменению неизменной массы покоя частиц массой движения. Отличаются эти процессы только лишь формой движения как социальной формой движения, какой является труд, и движения в форме корпускулярно-волнового дуализма. Однако независимо от отличия форм движение материи едино, что делает стоимость и потребительную стоимость таким же неразделимым единством, каким в социуме становятся конкретный и абстрактный труд, индивид и общество, а в природе механическое и тепловое движение, частица и волна.

Неразделимое единство стоимости и потребительной стоимости объективно обнаруживает себя в том, что изменение способа производства не изменяет содержания стоимости как единства потребительной и прибавочной стоимости. Согласно Марксу: «Стоимость представлена в потребительной стоимости; а потребительная стоимость есть условие созидания стоимости...» [2, с. 889]. Поэтому даже при условии, что конкретный и абстрактный труд в натуральном хозяйстве неотличимы, труд является производством независимо от того каково это производство: первобытной общины, рабовладельческой латифундии или патриархальное крестьянское хозяйство. В связи с этим и продукт труда, отражая единство его сторон единством потребительной стоимости и стоимости, вне границ натурального хозяйства обращается в «тождество тождества и нетождества» и тем самым принимает форму товара при любом способе производства.

Показывает это выделение из товарной массы одного из товаров как всеобщего эквивалента, каким становятся деньги. Поскольку, если другие товары опредмечивают собой конкретный труд, то деньги – абстрактный.

Таким образом, «тождество тождества и нетождества» как соотношение конкретного и абстрактного труда определяет труд всеобщим источником развития общества тем, что определяет таковым труд в форме прибавочной стоимости. Потому как возникает она в результате превышения рабочего времени над рабочим временем, необходимым

для воспроизводства рабочей силы, то труд в форме прибавочной стоимости, обуславливая воспроизводство общества одной формации, составляет и источник его перехода в другую.

Следует это из объективной диалектики товара как единства потребительной стоимости и стоимости. В нем конкретный труд является источником воспроизводства индивида, абстрактный – общества. Но переход конкретного труда в абстрактный и с ним воспроизводство общества опосредует прибавочная стоимость. Так как только она обращает потребительную стоимость в стоимость, отражая этим обращение конкретного труда в абстрактный, если продукт труда становится товаром.

Поэтому, когда различие природных условий приводит к разделению племен на кочевые и оседлые и отделению ремесла от земледелия, воспроизводство формирующихся при этом наций и государств во все возрастающей степени определяется не воспроизводством натурального хозяйства, а его превращением в товарное производство. Возникает и распространяется эта тенденция на основе зависимости массы прибавочного продукта от производительной силы труда.

Как это показал Маркс, в силу того, что прибавочную стоимость способен создавать только живой труд, увеличение ее массы может быть достигнуто при условии увеличения численности работников, увеличения продолжительности рабочего времени или сокращения посредством роста производительности труда величины необходимого рабочего времени в рабочем времени постоянном по продолжительности. Соответственно этому в первобытной общине, где прибавочный продукт, как в любом другом натуральном хозяйстве, получает форму избыточного, наличие избытка позволяет превращать захваченных инородцев в рабов. В итоге рост массы избыточного продукта, обращая его в товар, предмет обмена, становится экономическим основанием смены первобытной общины рабовладением.

Труд раба, однако, не может быть его собственным трудом. Поэтому рабовладельческий строй рождает отчуждение труда, то есть возникновение таких общественных отношений, которые труд из источника жизни превращают в источник гибели трудящегося. Так как устранить отчуждение труда не может никакое принуждение, ни кнут, ни пряник, рабский труд имеет наиболее низкую производительную силу и, тем самым, создает наименьшую прибавочную стоимость. Но в отсутствии способности к расширенному воспроизводству, крушение рабовладения становится неизбежным.

Начинается распад рабовладельческого строя с прикрепления к земле римских рабов и присвоения производимого ими продукта землевладельцами. Это превращает рабов в крепостных крестьян, а землевладельцев в феодалов. Становление феодализма в разных странах происходило по-разному, но это не меняло сути нового строя. Состояла она в том, что крепостной крестьянин, обрабатывая

землю феодала, общинную землю или собственную, той частью рабочего времени, в течение которого он работал на феодала, оплачивал ту часть рабочего времени, которая давала ему возможность работать на себя. Наглядно это проявилось при смене отработочной земельной ренты, барщины, денежной рентой, что требовало от крестьян не только производства, но и продажи продуктов труда.

Изменение форм земельной ренты обусловило повышение производительности труда, к чему одинаково стремились крестьянин и феодал. Это определило характер общественного развития, поскольку рост массы избыточного продукта и его превращение в товар привели к обращению натурального хозяйства в товарное производство.

Последовательная смена основанных на натуральном хозяйстве общественно-экономических формаций со всей очевидностью выявляет объективную реальность того, что движущей силой истории является труд. Так как продукт труда, принимая облик товара, становится тем всемогущим орудием, которое крушит границы натурального хозяйства обособленных хозяйствующих субъектов и превращает его во всеобщее товарное производство нового, капиталистического общества.

Цель экономической деятельности любого общества состоит в его воспроизводстве. Достижение ее определяют прежде всего производственные отношения, а также отношения распределения, обмена и потребления.

В соответствии с двойственной природой труда содержание производственных отношений составляют отношения собственности и способ соединения работников со средствами производства. Отношения собственности, будучи опосредованными конкретными вещами, обусловлены конкретным трудом как применением этих вещей. Поэтому они являются отношениями индивидов как носителей конкретного труда и в единстве конкретного и абстрактного труда выступают его первичной стороной. В связи с этим отношения собственности устанавливают характер производственных отношений, ибо, определяя собственников средств производства, они определяют и собственников продуктов труда.

Способ соединения работников со средствами производства обусловлен характером абстрактного труда как конкретного труда индивидов, основанного на одинаковых отношениях собственности, которые вследствие своего однообразия образуют экономическое основание формирования больших социальных групп, классов и народов. В этом смысле способ соединения работников со средствами производства является отражением обществом индивидуальных отношений собственности, что делает его стороной производственных отношений. Указывая на это, Маркс писал: «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но ... они должны соединиться. Тот осо-

бый характер и способ, каким осуществляется ... соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» [2, Т.2, с. 43-44].

Капитализм, как новая общественно-экономическая формация, рождается на основе частной собственности на средства производства и лишения рабочих любой собственности, кроме, как способности к труду, которую рабочий, как товар, вынужден продавать владельцу средств производства для того, чтобы существовать. Поэтому при капитализме способом соединения работников со средствами производства становится наемный труд.

Возникает наемный труд как отрицание крепостного труда, заключается которое в том, что, в отличие от крестьянина, он лишает рабочего всякой возможности работы на себя. Так как, если труд крестьянина хотя-бы в части производства необходимого продукта, был трудом на себя, то труд рабочего таким быть не может, ибо суть наемного труда состоит в отчуждении труда посредством отчуждения продуктов труда, что делает найм лишь современной формой рабского труда.

Родовой чертой наемного труда является поэтому непрерывное обострение противоречия конкретного и абстрактного труда. Обусловлено это тем, что рабочий в процессе труда стремится к максимальной экономии собственной рабочей силы, что увеличивает в рабочем времени долю необходимого продукта, наниматель рабочего, наоборот, стремится ее всячески сократить, чтобы увеличить долю прибавочного продукта. Разрешается это противоречие путем роста производительности труда, что приобретает характер закона капиталистического способа производства. Открывая его содержание, Маркс писал: «законом капиталистического способа производства оказалось, что с его развитием совершается относительное уменьшение переменного капитала по сравнению с постоянным капиталом и, следовательно, по сравнению со всем ... капиталом. ... Следовательно, возрастающая тенденция общей нормы прибыли к понижению есть только выражение прогрессирующего развития общественной производительной силы труда ...» [2, с. 232-233].

Создавая необходимые экономические условия для расширенного воспроизводства, рост производительности труда не является при этом основанием для превращения воспроизводства общества в цель самого общества. Препятствует этому разница целей общества и капитала, для которого единственная цель – извлечение прибыли. Поэтому воспроизводство капиталистического общества всегда не более чем стихийный результат борьбы за прибыль, в силу чего в условиях торжества капитализма во всем мире не менее стихийным остается и мировое развитие.

Превращение этого процесса в сознательное развитие, предсказуемое по последствиям реализуемых преобразований, определяет познание как обратная сторона практики. Сообразно этому единству деятельности человека истинность «тождества тождества и нетождества» в применении к развитию общества должна была подтвердить практика

мирового развития. Таким подтверждением стало появление и, в еще большей степени, исчезновение СССР.

Возникновение советского общества определило развитие капитализма в Европе, достигшее уровня несовместимого с делением Европы на феодальные государства, а также превращение классовой борьбы пролетариата разных национальностей в интернациональную борьбу против мирового капитала, нарастание которой, согласно Марксу, закономерно сопровождало развитие капитализма.

Действие первой тенденции вызвало первую мировую войну. Ее результатом стало крушение Российской империи и вслед за ней германской, австро-венгерской и османской. Действие второй обусловило рождение Советской республики.

Советская власть, отвечая чаяниям подавляющего большинства населения, объединила народы царской России в единое многонациональное государство, что сделало возможным построение общества, отличного от всех существовавших ранее в мировой истории. Это общество смогло не только пройти через все испытания борьбы за рождение нового общественного строя, но и победить в самой кровопролитной войне в истории человечества. Победа советского народа изменила ход мировой истории, ибо разгром фашизма сделал неизбежным крушение колониальной системы империализма и, тем самым, определил облик современного мира.

В общем, если воспользоваться метафорой Гегеля, был создан храм, богато украшенный, но без божества. Отсутствующим божеством в этом храме стала научная философия. Утрата советской философией связи с наукой проявилась, прежде всего, в том, что она не имела какого-либо начала.

В предисловии к книге Гегеля «Наука логики» заведующий сектором диалектического материализма Института философии АН СССР М. Розенталь, разбирая отличия гегелевской и марксистской логики, без всякого сомнения в своей правоте утверждал: «Марксистская логика отвергает искусственно и с идеалистических позиций построенное начало логической системы. ... Мы имеем классический пример противоположного подхода в «Капитале» Маркса» [1, с.71].

Однако объективной диалектике товара это мнение явно противоречило. Как метод познания, диалектика Гегеля предполагает, что абстрактное единство бытия и ничто может получить любое материальное наполнение в случае, если оно отвечает единству бытия и ничто, как взаимопереходу сторон. Этому условию категория товара, будучи единством конкретного и абстрактного труда, полностью соответствовала. Отличала товар лишь его материальность. Но Маркс не создавал философию, он применял ее к познанию материального, капитализма, вследствие чего начало познания было одинаково материальным с его предметом. Различные начала дали различные итоги, философию и политическую экономию, и могли бы дать физику, если началом сделать элементарную частицу как исток существования Вселенной.

Но так как начало определяет предмет науки, советская философия, не имея начала, определила предмет с помощью марксизма, признав его собственным началом. Марксизм, однако, согласно В. И. Ленина, составляет единство диалектического материализма Маркса, его экономической теории и научного коммунизма как наследника утопического социализма. Поэтому отказ советской философии от диалектического, гегелевского, начала философии с точки зрения логики означал отказ от основанной на нем экономической теории Маркса, что неизбежно влекло за собой превращение в утопический социализм и научного коммунизма.

Явным это сделала практика социалистического строительства. Сразу после создания СССР советское общество существовало как общество крестьян, из каждых 10 человек рабочими были лишь 2. Социальное положение рабочих и крестьян различалось при этом коренным образом. Рабочий как был, так и остался наемным работником, продукт его труда принадлежал всем, но сам он этим продуктом никак распорядится не мог. Крестьянин, наоборот, стал таким же собственником произведенного, каким он и был в разрушенной столыпинской реформой русской общине. Но, в отличие от нее, собственником земли являлся не только крестьянин, но и рабочий, который, тем самым, получал право на часть крестьянского продукта.

Возможность нахождения баланса интересов двух классов давала теория земельной ренты Маркса. Но опыт, практика, вывели страну на иной путь. Соответственно ему в СССР с 1928 по 1933 год прошла коллективизация сельского хозяйства, в ходе нее крестьяне, составлявшие 8/10 населения страны, стали наемными рабочими с заработной платой, исчисляемой в трудоднях.

Для расширения воспроизводства советского общества это имело определяющее значение, потому что прибавочный продукт при неизменной производительности труда увеличивается пропорционально увеличению числа наемных рабочих и возрастает еще больше, если производительность труда растет, как это и произошло в результате индустриализации страны.

Правильным или нет был сделанный выбор ответить может только будущее, потому что, с одной стороны, на весах истории ложится индустриализация СССР и, значит, победа в войне, с другой, исчезновение СССР. То, что к этому привели процессы, начало которым дала коллективизация, обусловлено изменением производственных отношений в СССР, как ее следствием. Капитал, если следовать Марксу, – это не деньги и не вещи, капитал – это отношения людей. Поэтому, если эти отношения – отношения наемного труда, то они делают рабочую силу товаром, а средства производства капиталом в тот момент, когда труд соединяет наемного работника и средства производства [2, Т.2, с. 44].

В отличие от капитализма, в СССР средства производства находились в общественной собственности, подобно натуральному хозяйству. Но в

нем из-за отсутствия обмена продукт труда не мог стать товаром, вследствие чего в натуральном хозяйстве абстрактный и конкретный труд неразличимы. В СССР, напротив, обмен существовал, следовало это из товарно-денежных отношений советской экономики как отношений индивидов, предприятий и отраслей народного хозяйства.

Порождал обмен наемный труд, ибо, если при капитализме абстрактный труд опосредован конкретным трудом, его продуктом как товаром, то при общественной собственности, наоборот, абстрактный труд опосредует конкретный. Вызывает обращение сторон труда превращение труда на основе общественной собственности в непосредственно общественный труд, которому наемный труд придает форму абстрактного труда. Происходит это в силу того, что в форме абстрактного труда непосредственно общественный труд опосредует конкретный труд путем обращения рабочей силы в товар. Объективным фактором вызывающим обращение оказывается отчуждение продуктов труда наемных рабочих, которым общество в лице государства производимый ими необходимый продукт возмещает в форме денег, заработной платы, что, в сущности, есть акт обмена товаров, какими, с одной стороны, служат деньги, с другой, рабочая сила, выступающая при обмене в форме товара.

Соответственно Марксу, двойственная природа труда определяет капиталистические производственные отношения, но, если в советской экономике присущая труду двойственная природа изменяется, не изменяясь, тогда она задавала производственные отношения и в СССР. Различие состояло лишь в одном, капиталистические производственные отношения однородны, потому что наемный труд возникает из частной собственности, в СССР производственные отношения были, наоборот, разнородными, поскольку, будучи продуктом частной собственности, наемный труд не может стать продуктом общественной.

В силу своей разнородности производственные отношения советской экономики составляли противоречивое единство социалистических и капиталистических товарно-денежных отношений, воспроизводившее противоположность общественной собственности и наемного труда. Тем самым, в СССР производственные отношения носили переходный характер и воспроизводство советского общества определялось поэтому действием противоположных тенденций: планомерного развития и возрастающей тенденции общей нормы прибыли к понижению.

Неукоснительным требованием планирования является соответствие плана условиям его осуществления, объективной реальности. К свидетельствам, которые стали вехами того, как реальность вытеснялась утопией, следует прежде всего отнести положение Конституции 1936 г. о победе социализма в СССР, а также принятие в 1961 г. Программы КПСС как программы строительства коммунизма.

Но, чем менее обоснованы планы, тем более призрачны заданные ими цели. В связи с этим качество советского планирования позволило исключить свойственную капитализму цикличность развития, но не устранило стихийности как неотъемлемой черты этого развития. Обусловила это односторонность научной оценки достигнутой ступени в развитии советского общества, производственные отношения которого предполагали переход к общественной собственности на средства производства, но объективно насаждали частную, обращая в нее общественную посредством наемного труда. Как следствие, выполнение каждого пятилетнего плана развитие СССР делало все более стихийным.

В соответствии с тенденцией общей нормы прибыли к понижению расширенное воспроизводство советской экономики вело к росту овеществленного труда, постоянного капитала, и сокращению живого труда, переменного капитала. Таким образом, непрерывно уменьшающаяся масса живого труда должна была приводить в движение не менее непрерывно растущую массу овеществленного труда.

Это предполагало всемерное повышение производительности живого труда. Но одинаково с натуральным хозяйством общественная собственность в советском обществе стирала в себе различия конкретного труда тем, что определяла распределение продуктов труда по уравнительному принципу. Поэтому действие тенденции общей нормы прибыли к понижению в советском обществе всеобщей занятости закономерно становилось экономическим основанием всеобщего распространения «уравниловки» в оплате наемного труда.

Несоответствие качества жизни работников качеству и количеству продуктов труда неизбежным следствием имело снижение производительности живого труда. Повышение ее требовало децентрализации экономики, но с имевшимися производственными отношениями советская экономика могла существовать лишь при условии всемерной централизации, так как этого одинаково требовали обобществление средств производства и наемный труд. Однако в централизованной экономике нужной производительности живого труда наемный труд дать не мог в силу того, что он предполагает отчуждение продуктов труда. Поэтому в 80-х годах наступила стагнация советской экономики, завершившаяся в итоге тем, что назревшая децентрализация произошла, но посредством разрушения советского государства.

Привел к этому целый ряд причин и все они нуждаются в исследовании; этого требует развитие современной России, практика которого без осмысления причин крушения СССР останется такой же разрушительной, как и практика СССР.

Однако среди этих причин как основную следует выделить то, что исчезновение СССР явилось объективным следствием субъективного познания объективной реальности, преобразуемой субъектом. Практика деятельности человека не может опережать саму себя, ее целеполагание возможно

только на истине науки, поэтому, если труд служит источником развития общества, то наука является его необходимой предпосылкой. История СССР стала наглядным подтверждением этому закону общественного развития, поскольку несоответствие советской философии как теории социалистического строительства практике и в наибольшей степени сама практика этого строительства одинаково показали следующее:

во-первых, истинность научной философии, какой является диалектический материализм в нераздельности диалектики Гегеля и материализма Маркса, что исключает, с одной стороны, ее какое-либо одностороннее толкование, существовавшее в советском обществе, прежде всего, в оценке содержания производственных отношений, а, с другой, требует развития теории на основе опыта, практики как необходимого условия ее соответствия изменениям объективной реальности;

во-вторых, неуклонно возрастающее значение теории для практики по мере того, как целью практики становятся все более глубокие и более масштабные преобразования природы и общества, так как чем они глубже и масштабнее, тем более они значимы для все более далекого будущего;

в-третьих, то, что без теории практика становится тем более стихийной, чем глубже разрыв между ними, поскольку кризисы, через которые стихийное развитие природы и общества прокладывает себе дорогу, тем разрушительнее, чем в большей степени практика противоречит его непознанным законам.

Стихийность становится неотъемлемой чертой капиталистического развития в силу несовпадения целей капитала и индивидов в воспроизводстве общества. Так как цель капитала заключается в извлечении прибыли, его участие в воспроизводстве общества ограничивается уплатой налогов и заработной платы, все остальное – это благотворительность. В связи с этим безопасность, здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, охрана окружающей среды и многое другое из необходимого для воспроизводства индивидов оказывается частным делом самих индивидов. Поэтому воспроизводство каждого из них, будучи стихийным, делает одинаково стихийным и воспроизводство капиталистического общества.

Стихийность не означает конца развития, но предполагает торжество нового посредством разрушения старого. Если рассматривать мировую историю как смену общественно-экономических формаций, то она служит этому наглядным подтверждением и, тем самым, раскрывает подобие движения природы и общества. В природе гравитация заставляет вещество распадаться до тех пор, пока его масса не становится стабильной, после чего распад обращается в интеграцию вещества. В обществе труд, будучи источником общественного развития, заставляет общество изменять свои формы до того момента истории, когда познание оказывается способным познать условия практики и, таким образом, направить труд не на разрушение,

а на сохранение и приумножение созданного трудом. Поворотным в этом смысле становится момент освобождения труда, его превращения из источника гибели в источник жизни, необходимое условие того, чтобы любой человек и народ был бы способен своим трудом обустроить жизнь в соответствии с имеющимися потребностями.

Материя существует в движении, сущностью которого является ее бесконечный прогресс как непрерывное изменение бесконечного конечного, бесконечного по числу материальных объектов и конечного по времени жизни любого из них, потому что все материальное, имея начало, имеет конец, как обратную сторону начала.

Движение материи отражает время. Поэтому одинаково с тем, как излучение звезды не может стать звездой, а старый человек вернуться в молодость, реальное время необратимо и, в связи с этим, течет только из прошлого в будущее, связывая реальные события, происходящие с материальными объектами, в единство причин и следствий движения как способа существования материи.

В соответствии с необратимостью реального времени направление мировой истории задает рабство, как продукт изменения первобытнообщинного строя, затем рабство сменяет феодализм, а его капитализм. Порождение предыдущей общественно-экономической формацией новой, идущей ей на смену, показывает, что сущность социальной формы движения материи состоит в освобождении труда самим собой. Освобождает себя труд изменением общества, в силу чего изменение им капитализма и устранение наемного труда predeterminedены бесконечным прогрессом материи не менее однозначно, чем обращение распада в интеграцию вещества при формировании Вселенной после Большого взрыва.

Заложив начала нового мира, Россия ценой жизни десятков миллионов граждан приобрела уникальный и потому бесценный опыт сознательного преобразования общества и подчинения его развития интересам человека. Но, если этот опыт не получит требуемой научной оценки, участь СССР станет участью России, потому что без осознания опыта СССР развитие России может быть только стихийным, что разрушит ее так же неотвратимо, как СССР. Предотвратить эту угрозу долг каждого, для кого наша страна является Родиной.

Список литературы

1. Гегель Г.В. Ф. Наука логики. М., 1971. Т. 1.
2. Маркс К. Капитал. М., 1969. Т. 3. (Т. 2.).
3. Александров М.А. Бесконечность конечной Вселенной. М., 2014.
4. Александров М.А., Попов М.В. Пространство-время // Философия и общество. Москва, 2018. №4 (89). С. 5-28.
5. Попов М.В., Александров М.А. Каков цвет бозона Хигса? // ASPECTUS. Краснодар, 2015. №4. С. 126-134.